

Александр Алексеевич Богданов

Сувенирчик

Александр Алексеевич Богданов

Сувенирчик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4669968

Аннотация

«Учитель городского двухклассного училища Авенир Иваныч Горизонтов, после объявления манифеста 17 октября, очутился в положении слепого, которому сняли катаракт и он увидел вольный свет. Десять лет прожил он мирно со своей матушкой в провинциальном городке Курдюме, преподавая арифметику, числился на хорошем счету у начальства, утром аккуратно ходил на занятия, а по вечерам ухаживал за барышнями на городском бульваре...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Алексеевич Богданов Сувенирчик

I

Учитель городского двухклассного училища Авенир Иванович Горизонтов, после объявления манифеста 17 октября, очутился в положении слепого, которому сняли катаракт и он увидел вольный свет. Десять лет прожил он мирно со своей матушкой в провинциальном городке Курдюме, преподавая арифметику, числился на хорошем счету у начальства, утром аккуратно ходил на занятия, а по вечерам ухаживал за барышнями на городском бульваре. Садились у каменного бассейна, куда бросали окурки папирос, конфетные бумажки и всякую дрянь, оправдываясь при этом, что «все равно в басинке нет воды». За болезненный, землистый цвет лица барышни звали Горизонтова «желтомором», а за то, что он носил костюм зеленого цвета с искорками, дали ему кличку «лягушачий мор». В глаза же называли его просто Сувенирчиком и сложили по поводу его четверостишие:

Горизонтов Авенир

Преподнес нам сувенир —
Циркуль, грифель, мел, тряпичку,
Умножения табличку.

Сувенирчик знал о существовании стихов и не обижался. Газет и книг он не читал, заглядывая лишь изредка в губернские ведомости, выписываемые на школьный счет; в часы перемен в учительской просматривал он хронику и происшествия. О конституции же и государственных порядках Запада имел точно такое понятие, как деревенская баба об Эфиопии и белых арапах. И когда в городе в 1905 году открылась «эра» митингов и банкетов, он был ошеломлен событиями, перевернувшими все в его голове. Впрочем, это не помешало ему быстро примкнуть к сторонникам «банкетного» движения. От больших идей революционного времени он успел взять только то небольшое, что могло уместиться в маленьком и тихом человечке.

Местные учителя организовали кассу и союз; Сувенирчик усердно посещал собрания, прислушиваясь к тому, что говорят, и ему нравились горячие речи о бесправном положении учителей и о необходимых назревших реформах в деле народного образования. Новые убедительные слова пробивали в его мозгу тупую толщу и были так понятны и близки, точно родились в нем самом.

Возвращаясь домой, Сувенирчик делился впечатлениями со своей матушкой. Он был воспитан в духе старого времени,

и как послушный сын не выходил из родительской воли: аккуратно каждого двадцатого числа приносил он жалование, удерживая пять рублей себе на «карманные расходы». А когда «карманных» не хватало, занимал без отдачи у матушки из сумм, отпущенных на хозяйство. Матушка – худая, щуплая старушенция в коричневом бумазейном платье с черной кружевной косынкой на голове, любовно делилась с сыном грошами, которые ей удавалось сэкономить, рассуждая сама про себя, что «нельзя же молодому человеку без удовольствия, от уроков да сидения дома и одуреть можно».

Ни одного шага в своей жизни, начиная с покупки материи на костюм и кончая выбором экзаменационных задач, Сувенирчик не делал без матери, и она ценила эту покорную преданность сына, хвастаясь перед соседками, что лучше его нет никого на свете.

Дома Сувенирчик снимал зеленый пиджачок и облачался в домашнюю засаленную тужурку с вставленными на локтях заплатами в виде червонных тузов. Оба с матушкой любили мечтать о будущем. Сувенирчик ложился на постель, закинув руки под голову на подушку. Матушка садилась возле, придвигала желтый липовый стул и смотрела на сына влажными глазами, умильно мигая короткими белыми, как у коровы, ресницами. Сувенирчик рассказывал:

– Сегодня, мамурочка, на собрании постановили, чтоб ввести прогрессивные прибавки жалования учителям. В некоторых городах это уже давно практикуется: ...Отслужил пять

лет – ше-есть-де-есят рубликов... Ещё пять лет – еще шесть-десять рубликов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.